

П Е БУХАРКИН

**О «БЕДНОЙ ЛИЗЕ» Н. М. КАРАМЗИНА
(ЭРАСТ И ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ)**

1

Русская проза XIX века — явление уникальное, как недавно напомнил М Дрозда в первой же фразе своей книги, посвященной проблемам повествования «Русская художественная проза — феномен мировой культуры наподобие голландской живописи или немецкой философии»¹ И такая ее неповторимость естественно влечет за собою особый интерес к ее истокам, к началу где расположена точка отсчета, когда происходит рождение этого феномена?

Решая данные вопросы, мы неизбежно приходим к «Бедной Лизе» Н М Карамзина (1792) именно она и оказывается тем самым искомым пунктом, откуда начинается развитие нового русского повествования «„Бедная Лиза“ стала точкой отсчета < > для всей русской прозы Нового времени, неким прецедентом, отныне предполагающим — по мере усложнения, углубления и тем самым восхождения к новым высотам — творческое возвращение к нему, обеспечивающее продолжение традиции через открытие новых художественных пространств»² И дело здесь не только в том, что Карамзин ввел в литературу новые темы и мотивы, важнее другое — он видоизменил сами принципы повествования, в его прозе впервые обнаруживаются те механизмы создания художественного мира, какие будут действовать в лите-

¹ Дрозда М Нарративные маски русской художественной прозы // Russian Literature (North Holland) 1994 XXXV С 291

² Топоров В Н «Бедная Лиза» Карамзина Опыт прочтения М 1995 С 7